

Но он знал ответ. Ее старший брат был "крут". С точки зрения Джинни, Билл был лучшим в семье и заслуживал "лучшего", чем такая женщина, как "Флегма" Делакур. Она пришла в себя, когда Флер продемонстрировала полную преданность Биллу на глазах у всей семьи. Но это означало, что в понимании Джинни Билл не мог поступить плохо. Даже Гарри не был настолько привилегированным, а ведь он был ее детской влюбленностью, героем и парнем до нескольких месяцев назад.

"Что бы ни было у нее на уме, это не мое дело", - сказал Гарри. "Ей не нужны ни я, ни ты, чтобы в это лезть".

Джинни отмахнулась от предположения, что она просто любопытствует. Запыхавшись, она бросила на него холодный взгляд, после чего ушла в свою комнату и закрыла дверь.

Если бы они все еще встречались, Гарри был уверен, что оказался бы в пресловутой "конуре". Но он не держал факел над Джинни, не тогда, когда у него было так много важных дел, наименьшим из которых были добрачные проблемы Флер. Вздохнув, он пошел в свою комнату. Он открыл окно, чтобы вдохнуть прохладный летний воздух, а затем забрался на старую кровать в одних пижамных штанах.

Один за другим обитатели дома удалились в свои комнаты, и в Берроузе воцарилась комфортная тишина, нарушаемая лишь редким скрипом стен. Гарри уже начал расслабляться настолько, чтобы заснуть, но тут он услышал стук возле своей двери. Он напрягся, потянулся одной рукой к очкам на ночном столике, а другой - к палочке под подушкой.

Дверь открылась с тихим скрипом, и в комнату проскользнула фигура. Гарри открыл рот, чтобы заговорить, но слова застряли у него в горле. В сияющем свете луны, проникающем снаружи, Флер Делакур была маяком неземной красоты. Ее волосы переливались серебристо-светлыми оттенками, кожа сияла, а одета она была в короткую небесно-голубую ночнушку, обтягивающую идеальные бедра и пышную грудь.

Гарри был так удивлен, что не реагировал, пока Флер не закрыла дверь и не взмахнула палочкой. Он почувствовал, как заложило уши, когда давление в комнате изменилось, и звуки остального дома стихли. Флер выдохнула, проведя рукой по волосам. Ее глаза нашли его в темноте.

"Флер...", - начал он спрашивать, но она пересекла комнату, бросила палочку на тумбочку, а затем переползла на кровать, к нему. В его голове пронеслись тысячи ужасных сценариев, но ни один из них не мог подготовить его к этому.

Она облокотилась на его талию, и он увидел блеск золотого света в ее глазах, когда она рассматривала его, быстро и глубоко дыша через нос. Дрожащие руки коснулись напряженных мышц его пресса, и она вздрогнула, сжав бедрами его бедра. Ее пальцы пробежались по его груди и плечам, затем по шее и прижались к его лицу. Она наклонилась, чтобы поцеловать его, губы разошлись.

"Флер!" вздохнул Гарри.

Она моргнула и вышла из странного транса, в котором находилась. Она освободила его от своей хватки и села, положив руки ему на грудь.

"Что на тебя нашло?"

Ее выражение лица отрезвило и опечалило. "Я не могу этого сделать, Арри. Только не с ним".

"Что ты говоришь?"

Но Флер не слушала. Она держала голову на руках и потирала виски. "Я отказываюсь. Я отказываюсь! Он не может иметь ее!"

"Чего?" спросил Гарри, пытаясь вырваться из ее хватки. Если она в беде, или с ней что-то случилось, он должен был позвать на помощь...

Но его взгляд был обращен вниз, к ее вздымающейся груди. Твердые соски упирались в мягкую ткань ее ночной рубашки, и он почувствовал, что единственное, что отделяет ее гладко выбритую киску от его члена - это тонкий слой пижамных трусов. Под ночной рубашкой на ней ничего не было. Она прижалась бедрами к его бедрам и издала приятный стон, когда почувствовала, как его член затвердел под ней.

"Арри, я не могу этого сделать. Я не могу дать ему свой первый раз".

"Твой первый... раз?" спросил Гарри.

Она прижалась к его шее и снова глубоко вздохнула, словно смакуя вино. Она задрожала, и золотой блеск в ее глазах усилился.

"Арри, я хочу, чтобы ты был моим первым", - прошептала она. "Я поставила себя в такое ужасное положение, но это не значит, что я должна отдавать ему все".

"Флер, что случилось?" спросил Гарри, пытаясь сохранить хоть какое-то подобие контроля, хотя он чувствовал, как его собственное тело реагирует на ее прикосновения. Его мысли были заняты каждой деталью ее тела и внезапным желанием прикоснуться к ней. Она пахла вином и цветами, ее кожа была лихорадочно горячей...

Флер приложила палец к его губам. "Non. Больше никаких слов, mon amour. Сегодня, только сегодня, пусть не будет ни слов, ни повторных раздумий".

<http://erolate.com/book/2851/67940>